

УДК 005.95

Колмаков Александр Евгеньевич
к.э.н., доцент, Иркутский национальный
исследовательский технический университет,
Иркутск, Россия
para-chief@mail.ru

Кулеш Михаил Иванович
к.э.н., доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения,
Иркутск, Россия
kmiirk@yandex.ru

Kolmakov Alexander Evgenievich
Associate Professor of the Department of Economics and digital business
technologies Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation
para-chief@mail.ru

Kulesh Michael Ivanovich
Candidate of Economics Associated Professor
Associate Professor of the Department of Financial and Strategic
Management
Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation
kmiirk@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНОГО РИСКА НА КАЧЕСТВО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
THE IMPACT OF MORAL HAZARD ON THE QUALITY OF
HUMAN CAPITAL**

Аннотация. В современных условиях определяющим фактором социально-экономического прогресса становится формирование и развитие человеческого капитала. От того, насколько благоприятны условия для накопления и реализации совокупных навыков, умений, способностей экономически активной части населения, во многом зависят долгосрочные перспективы улучшения благополучия общества. Важнейшей составляющей активизации человеческого фактора является мотивация экономического поведения, которая во многом зависит от системы мер государственного регулирования, а также от политики, проводимой руководством хозяйствующих субъектов (прежде всего, занимающих доминирующие позиции в экономике). В данной статье рассматривается влияние комплекса причин, определяемых как моральный риск, на эффективность развития и использования человеческого капитала страны.

Ключевые слова: Человеческий капитал, мотивация экономического поведения, моральный риск, социально-экономическая политика, патернализм, конкурентоспособность.

Abstract. In modern conditions, the determining factor of socio-economic progress is the formation and development of human capital. The long-term prospects for improving the well-being of society largely depend on how favorable the conditions are for the accumulation and implementation of the aggregate skills, abilities, and abilities of the economically active part of the population. The most important component of the activation of the human factor is the motivation of economic behavior, which largely depends on the system of measures of state regulation, as well as on the policy pursued by the management of economic entities (primarily those occupying dominant positions in the economy). This article discusses the impact of a set of reasons, defined as moral hazard, on the effectiveness of the development and use of the country's human capital.

Key words: Human capital, motivation of economic behavior, moral hazard, socio-economic policy, paternalism, competitiveness.

Введение

В современных условиях определяющим фактором социально-экономического прогресса становится формирование и развитие человеческого капитала. От того, насколько благоприятны условия для накопления и реализации совокупных навыков, умений, способностей экономически активной части населения, во многом зависят долгосрочные перспективы улучшения благополучия общества. Важнейшей составляющей активизации человеческого фактора является мотивация экономического поведения, которая во многом зависит от системы мер государственного регулирования, а также от политики, проводимой руководством хозяйствующих субъектов (прежде всего, занимающих доминирующие позиции в экономике). В данной статье рассматривается влияние комплекса причин, определяемых как моральный риск, на эффективность развития и использования человеческого капитала страны.

Проблема морального риска в экономике

В представлении широкой публики основу богатства России составляют её природные ресурсы. Это мнение популяризируется средствами массовой информации. В действительности, основным ресурсом страны и основным компонентом её национального богатства является человеческий капитал, то есть сами россияне с их талантами, способностями, умениями, традициями и привычками. Имеет значение не только запас этих личностных качеств, но и институциональная среда, в которую погружены носители этих качеств [6,7]. Со времён «Богатства народов» считается, что в наибольшей степени развитию способностей

человека, росту его профессионализма и предприимчивости способствует свободная конкуренция [4]. Рынок позволяет совместить частные устремление человека к достижению собственных целей с максимизацией общественного благосостояния. Понятно, что современное общество немыслимо без элементов сознательного регулирования экономической сферы. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы уменьшить насколько это возможно негативные последствия такого вмешательства.

Моральный риск является одним из самых распространённых факторов, отклоняющих поведение рыночных агентов от оптимального с общественной точки зрения [3]. Опасности, связанные с моральным риском, хорошо известны благодаря страховому бизнесу. Здесь моральный риск проявляется в том, что лицо, заключившее сделку, изменяет манеру своего поведения так, что вероятность наступления страхового случая возрастает. Попытки страховых фирм компенсировать возникающие потери путём повышения тарифов приводят к неблагоприятному отбору среди клиентов. Повышение тарифов отпугивает от услуг страхования наиболее добросовестных клиентов, в то время как клиенты, имеющие высокую вероятность наступления страхового случая, остаются на рынке. Проблема состоит в том, что продавец услуг либо принципиально не способен контролировать поведение своих клиентов после заключения договора, либо такой мониторинг дорогостоящ [3].

Однако область распространения морального риска не ограничивается страховым бизнесом. Можно сказать, что под угрозой морального риска находятся все сферы человеческой деятельности. Напомним, что под моральным риском в широком смысле понимается склонность человека изменять манеру своего поведения после получения каких-либо гарантий. Самым популярным примером служат усилия автомобильных фирм, направленные на обеспечение безопасности для водителя и пассажиров легковых машин. Именно в этой области во второй половине XX века были достигнутые выдающиеся успехи. Однако, почувствовав себя в безопасности, водители резко увеличили скорость движения, так что количество дорожно-транспортных происшествий существенно возросло. При этом смертность среди обитателей легкового автомобиля, как и следовало ожидать, снизилась. Чего никак нельзя сказать о других участниках дорожного движения – мотоциклистов, велосипедистов и простых пешеходах. Травматизм и смертность для этих групп увеличились [2].

Однако нас интересует только те случаи морального риска, которые имеют непосредственное отношение к экономике. Тем более, что за примерами проявления морального риска далеко ходить не надо. В экономике СССР, занимающей по количественным показателям лидирующее положение в мире, влияние фактора морального риска, вызванного идеологическими приоритетами, было значительным. Чего

стоит хотя бы всеобщая гарантированная занятость, которая явилась следствием изъятия из жизни деловой фирмы такого важнейшего события, как банкротство. Гарантия «вечной жизни» для хозяйствующего субъекта и неизбежность занятости для работника быстро развратили как работников социалистических предприятий, так и их руководителей. Производительность труда на социалистическом предприятии была значительно ниже производительности труда в развитых странах. Справедливости ради, надо отметить, что в этом повинен не только моральный риск, но и специфическая система стимулирования труда, включавшая в себя нижние «пороги» и верхние «потолки», выставляемые для заработной платы и иных форм денежного вознаграждения. Получается, что гарантия занятости вызывала снижение производительности труда у тех, за счёт чьего труда эта гарантия и оплачивалась. Этот замкнутый порочный круг становился теснее и теснее с каждым годом. В конце концов, гарантию занятости (как и многие другие виды гарантий, предоставляемых властями в социалистических странах) просто нечем было оплачивать. Система всеобщих гарантий обанкротилась.

Во время экономических реформ рыночного типа, было реализовано решение отказа от многих видов гарантий, в том числе от гарантированной занятости. В результате восстановления процедуры банкротства, фирмы стали исчезать, предоставляя другим претендентам возможность решать задачу эффективного использования ограниченных общественных ресурсов. Задачу, которую они сами решить не смогли. Эффективность экономики в России за несколько лет реформ существенно выросла.

Российская экономика продолжала нести бремя риска, но это был «нормальный риск», неизбежно сопровождающий регулирующие действия властей [5]. В этом отношении любопытна история создания системы страхования банковских вкладов населения. Банк России несколько запоздал с созданием такой системы, видимо, надеясь, что российские вкладчики наделены безграничным доверием по отношению к коммерческим банкам. Лето 2004 года показало, что это не так. В начале июня последовательно обанкротились «Содбизнесбанк», «Трасткредитбанк» и ГУТА–банк. Последний занимал 20–е место в банковской системе России по объёму активов. Сразу же после банкротства ГУТА–банка в стране началась полноценная банковская паника, сопровождаемая «набегами на банки». Паника утихла только после того, как Альфа–банку удалось справиться с паникой клиентов собственными силами. Поэтому осенью 2004 года Банк России приступил к созданию системы страхования вкладов. Первоначально размер вклада, безусловно покрываемого за счёт средств АСВ (Ассоциации страхования вкладов) составлял 100 тыс. рублей. С 2014 года эта величина составляет

1,4 млн. рублей. Как тогда, так и сейчас страховое покрытие является полным для более, чем 95% счетов.

Система страхования вкладов существует во всех развитых странах. Хорошо известен и свойственный ей моральный риск, – вместо того, чтобы тщательно выбирать банк с оптимальным сочетанием риска и доходности по вкладам, люди просто создают депозиты в банках, обещающих более высокий процент. Хотя более высокий процент является отчётливым сигналом о более рискованной политике, проводимой данным банком. Проявление морального риска в банковской сфере не заставило себя долго ждать. В начале 2009 года, когда денежная масса в России находилась в фазе сжатия, российские коммерческие банки были вынуждены повысить процентные ставки по депозитам. Нормальными считались ставки в 17–18%. У некоторых банков они доходили до 20%. Когда острая фаза кризиса миновала, населения стало переводить свои средства на эти счета, благо эти счета открывались на длительный срок. Банки пробовали протестовать и ограничивать приём дополнительных взносов на эти счета, и были поддержаны Банком России. Но права вкладчиков были защищены. Справедливости ради, надо отметить, что коммерческие банки сделали выводы из этой истории. Когда угроза сжатия ликвидности возникла в следующий раз (декабрь 2014 года), они резко подняли процентные ставки только по краткосрочным депозитам, созданным на срок 3–6 месяцев.

Пик рыночных реформ пришёлся на последние годы XX века. Последней из решительных реформ можно считать «монетизацию льгот». Это новшество вызвало осязаемое противодействие со стороны отдельных групп населения и политических партий, представляющих их интересы. Однако экономический блок правительства проявил последовательность. Ситуация изменилась в связи с резким увеличением доходов бюджета, вызванном ростом мировых цен на сырьевые ресурсы в начале XXI века, что сделало радикальные рыночные реформы не столь актуальными для экономики. В экономической политике стал преобладать патернализм. Вновь стали множиться разнообразные гарантии, являющиеся питательной почвой для морального риска, и способствующие снижению эффективности экономики.

Правда, первый натиск, предпринятый сторонниками патерналистской экономики, был сдержан усилиями Банка России. Напомним, что после очередного падения курса рубля, состоявшегося в декабре 2014 года, группа довольно состоятельных россиян, обратилась к властям с требованием пересмотреть условия, на которых они погашали свои обязательства перед коммерческими банками. Это были люди, которые номинировали свои ипотечные обязательства в иностранной валюте. После падения курса рубля величина их долга, выраженная в отечественной валюте, существенно возросла. Должники потребовали, чтобы их обязательства были уменьшены в соответствии с курсом доллара,

существовавшим до ослабления рубля. Средняя величина ипотечного долга у этой группы клиентов составляла примерно 10 млн. рублей, что было в 10 раз больше, чем величина ипотечного долга среднего россиянина, воспользовавшегося этой услугой. Очевидно, что эти люди надеялись выиграть за счёт рыночной конъюнктуры, поскольку на протяжении длительного периода рубль укреплялся против мировых валют. В отдельные месяцы это укрепление делало процентную ставку по валютному долгу отрицательной. Но, как это часто бывает, игроки были сами переиграны рынком. Поэтому их требования о пересмотре условий кредитования поставили Банк России в деликатное положение. Удовлетворение требований этих клиентов могло создать опаснейший прецедент. Если бы были прощены люди, пустившиеся в рискованное коммерческое предприятие, то неограниченная ответственность, как важнейший компонент развития человеческого капитала, была бы скомпрометирована. На этот раз Банк России нашёл в себе мужество сохранить обязательства должников без изменения.

Оценивая реализуемую экономическую политику с позиций влияния фактора морального риска на состояние человеческого капитала, можно отметить неоднозначное влияние реализуемых крупных проектов, направленных на активизацию экономики. Особое место занимает программа льготного ипотечного кредитования, стартовавшая несколько лет назад и сохранившаяся, пусть и в усечённом виде, до настоящего времени. Непонятно, почему средства государственного бюджета расходуются на оказание помощи людям, достаточно состоятельным для того, чтобы позволить себе приобретение недвижимости. К тому же оказались совершенно обойдены вниманием распределительные эффекты, возникшие вследствие этой программы. Кто компенсирует издержки домашним хозяйствам, которые купили недвижимость до начала программы льготного кредитования? Кто компенсирует денежные потери покупателям, которые выходят на рынок в настоящее время, когда ипотечная программа оставила после себя наследство в виде существенно выросших цен на недвижимость.

Фундаментальное влияние на экономическое поведение оказывает система пенсионного обеспечения. Пенсионная реформа, проведенная несколько лет назад, в недостаточной мере обеспечивает решение основной проблемы – активизации деятельного участия граждан в формировании денежных запасов, которые будут составлять основу будущей пенсии. Государство подтвердило свои обязательства по пенсионному обеспечению граждан. Между тем, в истории экономики нет случаев, когда полноценная жизнь пенсионеров обеспечивалась бы только за счёт налогов с работодателей. Всюду часть ответственности за сумму пенсии возлагается на самих граждан.

Процедура банкротства является действенным инструментом обеспечения высокого уровня ответственности за поддержание конкурентоспособности и экономической эффективности хозяйственной деятельности. Поэтому настораживают предложения ограничить действие этого механизма. Легко представить, что найдутся предприятия, которые начнут практиковать менее ответственную экономическую политику в расчёте на то, что их никогда не заставят платить по собственным обязательствам. Призраком повального неэффективного использования ограниченных общественных ресурсов может стать явлю.

Заключение

Патернализм в экономике снимает ответственность с каждого гражданина и перелагает инициативу в решении проблем на органы государственного регулирования. Ситуация, когда в распоряжении индивида не остаётся возможности стремиться к успеху в расчёте на собственную инициативу, равносильна тому, как если бы у атлета не было возможности совершенствовать своё мастерство с помощью тренировок. В этих условиях человеческий капитал не получает стимулы к развитию, поскольку есть комфортная альтернатива добиваться роста благосостояния с помощью получения разнообразных гарантий и льгот. Необходимо проводить сбалансированную социально-экономическую политику, сочетающую предоставление конституционных социальных гарантий с интенсивными стимулами к повышению конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Бёргин, Энгус Великая революция идей: Возрождение свободных рынков после Великой депрессии. – М.: Мысль, 2017. – 327с.
2. О'Салливан А. Экономика города. – М.: ИНФРА–М., 2002. – 706 с.
3. Пиндайк Роберт С., Рубинфельд Даниель Л. Микроэкономика. – М.: Дело, 2000. – 808 с.
4. Смит Адам Исследование о природе и причинах богатства народов. В кн. Антология экономической классики. В 2–х томах. Т.1. – М.: МП «Эконов», 1991 – 475 с.
5. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности. – СПб.: Экономическая школа, 1996. – 745 с.
6. Франк Р.Х. Микроэкономика и поведение. – М.: ИНФРА–М, 2000.– 696 с.
7. Харрисон, Лоуренс Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. – Москва, Мысль, 2016. – 286 с.
8. Значение человеческого капитала [Электронный ресурс] // Журнал – 2020-2022 – URL:<https://journal.open-broker.ru/research/chelovecheskij-kapital/>

